

Никто не знал, откуда взялся этот таинственный лысый мужчина. Он просто появился из ниоткуда, прямо в тот момент, когда комиссар нью-йоркской полиции едва не погиб. Это не только шокировало обычных людей, но и напугало ящерочеловека. Дважды? Нет! Это как минимум втрое мощнее обычного взрослого мужчины. Ящерочеловек не собирался превращать эту битву в скучное состязание в силе. Его другая лапа, а также толстый ящеринный хвост, ударили с невероятной скоростью – 70 миль в час. Если удар пришелся, то этому здоровяку не позавидовать – он окажется не в лучшем положении, чем те полицейские, которые только что улетели в небо. — Ха! — прорычал здоровяк, поднял ногу и ударил ногой, словно молния. — Бах! — Прозвучал глухой, как удар в барабан, звук. Гигантский ящерочеловек, весом, наверное, больше 500 килограммов, получил явный удар по животу. Гвен с ее отличным динамическим зрением собственными глазами увидела, как на брюхе ящерочеловека образовался короткий, динамичный “кратер”. Невероятная сила Кратоса, без сомнения, серьезно повредила внутренние органы ящерочеловека. В следующую секунду такой большой ящерочеловек просто полетел назад. Даже с потрясающей ловкостью и балансом ящерочеловека, он все равно не мог контролировать свое тело. Он вылетел словно резиновая игрушка из воды, с шумом ударился о машины и пролетел сквозь них. Только с пятого кувырка, он, наконец, ухватился лапой за землю и едва остановил свое движение назад. Пока большой ящер приходил в себя, Кратос уже мчался за ним со своими странными, похожими на языки пламени, двойными ножами. Пока Кратос сражался с ящерочеловеком, Гвен больше не могла сдерживать себя и бросилась к отцу, на глазах у нее появились слезы. — Папа... Нет, начальник Стейси, что с вами? — Гвен подбежала к отцу и поддержала его, который начинал падать. От слов Гвен Джордж едва не почувствовал, что галлюцинирует: неужели эта загадочная героиня, которая уже оказалась на столе полицейского начальника, использует голос его дочери? Но этот голос, эти действия – это же его собственная маленькая пушистая курточка! Джордж, кроме горячего сердца, свою должность полицейского начальника заслужил за счет восьмисот хитростей. Он понял, что его рана не серьезная, но выглядит ужасно. Ведь бронежилет был пробит насквозь, а острые когти ящерочеловека вошли в кожу и поверхностные мышцы. Четыре, практически рядом, дырки размером с монету чуть ниже ключицы сочились кровью. Но в решающий момент у него хватило сил действовать. — Я... помоги мне снять... бронежилет... Гвен, в машине есть аптечка... Когда Джордж указал на полицейскую бронированную машину, стоявшую позади него, окровавленными пальцами, Гвен и правда запаниковала и снова выпалила: — Хорошо, папа... мистер начальник. Джордж был абсолютно уверен, что не ослышался. Но пьеса должна продолжаться. Он таким образом, “умирая”, сотрудничал с Гвен: снял бронежилет, посыпал на кровоточащую рану кровоостанавливающий порошок и накрыл ее большой повязкой. Когда он, казалось, наконец, был спасен, он схватил Гвен за запястье и прошептал: — Мне требуется объяснение, когда мы вернемся сегодня вечером. Гвен в этот момент замерла. Что бы ни было, безопасность ее отца была для нее главным утешением. Стиснув зубы, Гвен выпустила паутину и выпрыгнула, приземлившись на наклонный стальной трос. Она заметила, что Питер все еще был занят спасением людей, а Кратос все еще сражался с ящерочеловеком. Это была не битва для людей. Ящерочеловек был таким ужасным, что каждая его лапа, касаясь чего-то, разрушала его. Дверь автобуса была поцарапана большим когтем и выглядела как разорванный и измятый кусок бумаги, разлетевшийся на части с громким звуком деформации металла. Толстый и тонкий ящеринный хвост взмахнул, и асфальтовое покрытие дороги сразу же треснуло, оставив страшный глубокий шрам глубиной более пяти сантиметров. Однако противник ящерочеловека, Кратос... Гвен видела быстрые движения и сильных врагов, но она никогда не видела кого-то, кто мог бы так идеально сочетать в себе эти качества. Его движения были чрезвычайно широкими, а широко расставленные шаги и протянутые до крайности руки придавали ему ощущение бурной красоты с переполняющими гормонами. Он постоянно делал так, что ящерочеловек тщетно махал лапами и хвостом в попытках его ударить, что для внешних наблюдателей казалось довольно жестоким. В то же время, он использовал свои странные

короткие клинки, чтобы вызвать нескончаемую бурю крови и плоти на теле ящерочеловека. Тонкая и твердая чешуя ящера размером с ноготь была разрезана острым лезвием и взлетела в воздух, зеленая плоть ящерочеловека брызнула наружу. Если это можно было считать ранением, то очевидная атака ящерочеловека, направленная на то, чтобы заставить врасплох, была идеально использована Кратосом – он поднял левую руку и заблокировал большой коготь ножом, его тело внезапно пригнулось и бросилось вперед. После вспышки ножа живот ящерочеловека был разрезан, образовав дыру длиной как минимум в полметра. Зеленая кровь и кусок кишок вырвались наружу, словно безумные. Если бы обычный человек получил такое ранение, он упал бы на месте, даже если бы не умер. Гвен с ужасом увидела, что ужасная рана, которую ящерочеловек только что получил, заживала на глазах. Рана затягивалась благодаря перистальтике мышц, даже вывалившиеся кишки были срастались только что образовавшимися брюшными мышцами. Большой кусок кишок висел на брюхе и качался вместе с движениями ящерочеловека, что было очень страшно. Это был ключ к тому, почему Кратос, хотя и имел преимущество, не смог победить ящерочеловека за такое долгое время. Этот трехметровый зеленый монстр был действительно крепким! С другой стороны, из-за боли и почти безграничного кровотечения, ящерочеловек стал двигаться все более и более жестоко, и начал атаковать всех окружающих людей без разбора. Он разбил несколько машин, попав по невинным людям, пытавшимся сбежать. Однако Кратос проигнорировал всех их и продолжал сосредоточиться на уничтожении ящерочеловека. Он ничуть не был связан так называемым благородством, что делало ящерочеловека тихим. Гвен с тревогой наблюдала сбоку. Дело не в том, что она не хотела помогать. Во-первых, битва между ними была чрезвычайно быстрой, а во-вторых, ее стиль боя, очевидно, не совпадал с Кратосом. Ее паутина была бы бесполезна против Кратоса, если бы она не была осторожна. Ящерочеловек обладает удивительной способностью к восстановлению, а значит, может позволить себе много ошибок. А Кратос? Я не знаю, по крайней мере, он выглядит как человек, и Гвен не решается спорить, выдержит ли он удар. Если она что-то попортит, Гвен никогда себе этого не простит. Как настоящий талант, Гвен никогда не лишена наблюдательности. Вскоре она обнаружила, что Кратос, казалось, случайно, но тайком толкал ящерочеловека к таинственному танкеру. — Опасные грузы... жидкий азот!? — Глаза Гвен загорелись, и она поняла, что Кратос хочет сделать. Поняв намерения своего соратника, далее все было просто. Словно после сотен и тысяч репетиций, Кратос просто уклонился от когтей зеленого ящера, и большая паутина прилипла к лицу ящерочеловека. — А! Уф! — Ящерочеловек закричал. Если бы доктор Коннорс был естественным ящерочеловеком, возможно, он еще мог бы реагировать через свое специализированное чувство обоняния. К сожалению, не так давно он был обычным человеком. Внезапная потеря зрения вызвала у него панику, и он инстинктивно протянул одну руку, чтобы снять паутину, в то время как другая рука беспорядочно махала, пытаясь заблокировать атаку Кратоса. — Прекрасно! — Похвала от лысого мужчины впервые принесла Гвен странное чувство удовлетворения. Я ему помогла! Я наконец-то помогла! Не упуская прекрасный момент Гвен, Эндже вдруг наклонился и с полной силой рубил, нанося ужасные ущерб левому щиколотке ящерочеловека. Атака с полной силой с 33 баллами силы нанесла тонны ущерба в физическом смысле! Даже толстокожий ящерочеловек почти лишился всей лодыжки от этого удара. Она была почти полностью сломана, и осталось всего около двух сантиметров кожи и плоти, чтобы соединить ее с голенью. Нож продолжал сиять, и даже сухожилия правого щиколотки ящерочеловека были перерезаны. — Аааааах! — Рёв древнего зверя не испугал Эндже. Он не погнался за другими жизненно важными очками ящерочеловека и не рубил его. Вместо этого он неожиданно выполнил стандартный боевой прием: ["подпрыгивающий удар в небо"]. — Уу! — Этот удар безусловно полностью разрушил баланс ящерочеловека. Он превратил его в большую каткую тыкву. Он катался в жалостном состоянии, разбивая семь или восемь машин, а затем его спина сильно ударилась о танкер. — Генерал! — На его кажущемся грубым лице Кратос приподнял усмешку. Бомба была брошена. С резонансным взрывом большое количество холодного жидкого азота выплеснулось наружу и

полилось на голова ящерочеловека.— А!Что это?Доктор Коннорс начал приходить в себя и с ужасом обнаружил, что из-за преувеличенной сверхнизкой температуры его ловкость и сила значительно снизились.Нет! Не только это, его так называемая "бесконечная" сила восстановления также остановилась в этот момент.Прежде чем доктор Коннорс смог реагировать, коренастая фигура, которая была ему страшна, уже убила его.— Свиш!Станный меч пронзил грудь, и другой меч заставил его зрение вдруг улететь высоко в небо, за ним последовало головокружительное зрение.Ужасная голова ящера больше не издавала неясный рык зверя, а человеческую речь.— Я ... умру?

<http://tl.rulate.ru/book/113983/4302798>